

СОБЫТИЕ

Мозговой штурм в завтра

см. на обложке.

1 Ну хорошо, запустим новые нефтяные месторождения, построим новые алюминиевые заводы... Для чего? Чтобы увеличить потоки сырья для развивающихся экономик Индии и Китая? Первая (советская) индустриализация должна была решить проблему обеспечения военной и экономической безопасности страны и отчасти ее решила. Скажем, недостаточность производства алюминия остро проявилась именно во время Великой Отечественной войны, и послевоенное строительство алюминиевых заводов исторически оправдано. Сегодня сырьевая индустриализация ни от чего страну не защищает. То огромное количество "сырца", которое производит Россия, самой стране не нужно. Структура экономики упростилась до экспортной трубы. К чему это приводит, наглядно показал мировой кризис. И прошлогодний Красноярский форум, отложив на время стратегические вопросы, занялся насущными требованиями — разработкой антикризисных мероприятий.

Головокружение от темпов роста отечественной экономики прошло, и наступило отрезвление. Оказалось, что темпы ни в экономическую мощь, ни в качество жизни не преобразуются. И в этом радикальное отличие итогов нынешних преобразований от реформ Витте — Столыпина в конце XIX — начале XX века. Достаточно небольшого сравнения. Если в период 1885—1913 гг. промышленное производство в Англии увеличилось в год на 2,11 процента, в Германии — на 4,5, в США — на 5,2, то в России — на 5,72. Причем этот невероятный промышленный рост в течение 18 лет происходил при уровне налогов на душу населения в девять процентов. В итоге в 1913 году доля России в мировом ВВП составляла 6,2 процента, а в наиболее удачное для страны 2008-м она только приближалась к 3,5 процента.

Кризис оказался полезен хотя бы тем, что подтолкнул мысли теоретиков развития в совершенно ином направлении — к осознанию необходимости инновационного прорыва. Причем эта необходимость пока значительной частью общества не осознается. Отсюда зубоскальство по поводу нанотехнологий. Впрочем, может быть, отчасти оправданное. Дело в том, что традиционными методами концентрации государственных усилий эта модернизация, похоже, невыполнима. Можно создать го-

скорпорацию, накачать ее финансовыми и иными ресурсами и получить на выходе нуль. Постиндустриальный мир, куда мы так стремимся, демонстрирует парадоксы — государственная финансовая накачка не обеспечивает конкурентоспособности, казалось бы, самых прочных компаний. Зато группа талантливых молодых людей способна, не бивая пороги министерств и ведомств, без всякого попечительства власти создать не то что фирму или корпорацию, но целую отрасль. Постиндустриальный мир выдвигает на первое место личность, способную к творческой самореализации.

Вроде бы все это понимают. Но на практике происходит нечто настоятельное. А именно — увлечение институциональным строительством. Казалось бы, создание инфраструктуры инноваций — дело благое. Но порой создается впечатление, что инноваторство — удел избранных. Настолько сложна даже не сама инфраструктура — а лишь используемая терминология.

В этом году очередной красноярский форум обратится к теме важной, но довольно туманной — теме человеческого капитала. Туманность уже в самом термине. Капитал, как любой ресурс, — не самостоятелен и требует эффективного управления. Но такое понимание, в сущности, противоречит постиндустриальной парадигме свободного развития каждого. Думается, сверхзадача форума — понять, о чем вообще идет речь. Если о насыщении отраслей квалифицированными кадрами — это один вопрос. Если о некоем гипотетическом "новом социальном классе, который станет генератором модернизации", то надо четко понимать, что такой подход чреват очередным расколом общества на "элиту" и "балласт". А то, что невозможно половине страны жить в постиндустриальном завтра, а другой половине — в индустриальном вчера, думать, доказывать не надо.

Да, идея прорыва на мировой рынок не с сырьем, а с высокотехнологичной инновационной продукцией чрезвычайно привлекательна. Но вытаскивать страну за счет лишь одной, пусть завершенно технологичной, отрасли невозможно. В тех же США не только суперкомпьютеры делают, но и хлеб пекут, и сталь льют, и сапоги тащут. И при этом сталевары отнюдь не рвутся поголовно в новый класс инноваторов.

Модернизация России, разумеется, нужна. Но технологическая модернизация — лишь часть вопроса. Главная модернизация — изменение самого отношения к человеку. Важно понять, что инновации в тяжелом, грязном и малоквалифицированном труде столь же, а может быть, и более важны, чем в нанотехнологиях. Иначе придется ждать, пока не уйдут поколения, "непригодные" к постиндустриальным стандартам. По существу, главные инновации должны носить общественный, а не технологический характер. Речь о равном общественном статусе и равных возможностях достойного существования для людей различных профессий. Ведь на Западе и миллиардеры, и люди со средним достатком пользуются практически одной и той же инфраструктурой. Это материальная сторона вопроса. Но есть и моральная. Можно ли всерьез ставить амбициозные технологические задачи в стране, где статус квалифицированного специалиста гораздо ниже статуса участника телевизионного шоу?

Судя по масштабу проблемы, очередной красноярский форум должен стать не только экономическим, но и политическим, социологическим, и даже отчасти философским. Вряд ли он принесет готовые решения. Но важно, что проблема места человека в процессе обновления страны стала темой обсуждения престижного мероприятия общероссийского масштаба. Сегодня как никогда нам нужны площадки для мозговых штурмов.

Ведь ситуация в обществе, как отмечают авторы доклада "Россия XXI века: образ желаемого завтра", подготовленного Институтом современного развития, гораздо тревожнее, нежели в начале 90-х годов прошлого века. Тогда было ожидание изменений к лучшему. Сегодня — накопившаяся усталость и исчерпание ресурсов. Но поддаваясь нарастающей апатии, общество будет продолжать скатываться в технологическое отставание, на задворки цивилизации. И любое "проседание" сырьевой экономики, неизбежное во время циклических кризисов, будет только ускорять этот процесс. Со всеми вытекающими последствиями, вплоть до окончательной и бесповоротной утечи оставшихся мозгов и территориальной дезинтеграции. Ибо управлять сегодняшним миром с помощью газовой трубы невозможно.

Вячеслав ЗАСЫПКИН

Фото Ольга Козьмина

Темы Красноярского экономического форума:

2004 г. —	"Инвестиционный форум регионального развития"
2005 г. —	"Новая индустриализация Сибири. Инвестиционный проект развития объединенного Красноярского края"
2006 г. —	"Развитие востока России"
2007 г. —	"Индустриальная основа развития России"
2008 г. —	"Россия 2008—2020. Управление ростом"
2009 г. —	"Банк антикризисных идей"